

СОЦИОЛОГИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 4–12

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 4–12

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-1-4-12>

EDN: OJSFNY

Научная статья

УДК 316.014

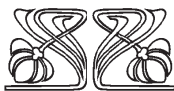
Ролевая структура российской семьи как фактор социальной активности супругов

Л. В. Темнова , О. С. Костыркина

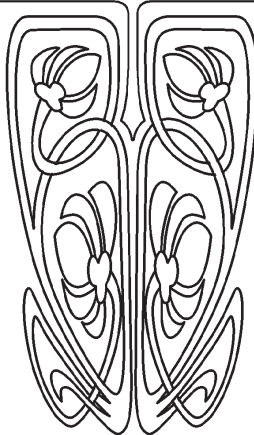
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Темнова Лариса Витальевна, профессор кафедры современной социологии, temnova.larisa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5197-816X>

Костыркина Олеся Сергеевна, магистр социологии, kostyrkina.olesya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3749-1441>

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Аннотация. В статье предпринимается попытка социологического анализа семейной ролевой структуры как фактора включенности супругов в различные виды социальной активности. Данная проблема актуализируется в связи с изменением в сознании россиян значения семьи как социального института, перераспределением ролей между мужчиной и женщиной. Новизна проведенного исследования состоит в том, что определены виды семейной ролевой структуры; раскрыта связь согласованной ролевой структуры в супружеской паре с социальной активностью диады; выявлена связь согласованной ролевой структуры семьи с уровнем удовлетворенности участием в различных видах социальной активности. Цель исследования – выявить взаимосвязь ролевой структуры семьи и степени включенности супругов в различные виды социальной активности; определить взаимные представления супругов о семейных ролях; установить виды социальной активности, на которые согласованная и несогласованная семейная ролевая структура в большей и меньшей степени оказывает влияние. Проведено качественное социологическое исследование с помощью методов глубинного интервью и семантического дифференциала (методика А. И. Антонова), в котором приняли участие 13 супружеских пар в возрасте от 23 до 52 лет. Выделены ролевые структуры семьи, оказывающие влияние на социальную активность диады: согласованная (совместимая) и несогласованная (конфликтная, несовместимая) ролевые структуры. Согласованность ролей в супружеской паре положительно сказывается на следующих видах активности супругов: трудовой, социально-экономической, образовательно-развивающей, общественно-полезной, досуговой. Не выявлена связь согласованности представлений супругов о распределении ролей в семье с их активностью в социально-политической сфере. Кроме того, ролевая согласованность супружеских взаимоотношений связана со степенью включенности и удовлетворенностью мужа и жены участием в различных видах социальной активности: супруги из «совместимых» пар более удовлетворены участием в различных видах общественной жизни, она у них более разнообразна, и они большее время ей уделяют. Супружеская совместимость связана также с самооценкой собственной жизни, удовлетворенностью внесемейной жизнью супругов. Супруги из «совместимых» семей видят свою жизнь наполненной, удовлетворены, отмечают положительное влияние качества взаимоотношений на социальную активность. Анализ результатов эмпирического исследования показал, что ролевая структура семьи и социальная активность мужа и жены связаны: чем большая согласованность ролей

наблюдается в супружеской паре, тем более социально активны супруги. Взаимопонимание и согласованность ролевой структуры способствует более полной реализации супругов, повышению удовлетворенности своей жизнью в целом и ее семейной составляющей.

Ключевые слова: ролевая структура семьи, виды ролевой структуры семьи, социальная активность, виды социальной активности

Для цитирования: Темнова Л. В., Костыркина О. С. Ролевая структура российской семьи как фактор социальной активности супругов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 4–12. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-1-4-12>, EDN: OJSFNY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The role structure of the Russian family as a factor in the social activity of spouses

L. V. Temnova , O. S. Kostyrkina

Lomonosov Moscow State University, GSP-1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Larisa V. Temnova, temnova.larisa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5197-816X>

Olesya S. Kostyrkina, kostyrkina.olesya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3749-1441>

Abstract. The article presents a sociological analysis of the family role structure as the involvement of spouses in various types of social activity. This problem is actualized among Russians under the change in the meanings of the family as an institution, the roles of redistribution between men and women. The novelty of the study is that the types of family role structure; reveals the connection of the combined role structure in a married couple with the social activity of the dyad; the relationship of the role structure of the family with the satisfaction of needs in various types of social activity was revealed. The purpose of the study is to identify the relationship between the role structure of the family and the degree of involvement of spouses in various types of social activity; to determine the mutual ideas of spouses on family roles; to establish the types of social activity that are influenced by the agreed and inconsistent family role structure to a greater and lesser extent. A qualitative sociological study was carried out by using the methods of in-depth interviews and semantic differential (A. I. Antonov's method), in which 13 married couples aged from 23 to 52 years took part. The role structures of the family that influence the social activity of the dyad are identified: compatible and inconsistent role structures. Consistency of roles in a married couple has a positive effect on the following types of activity of spouses: labor, socio-economic, educational and developmental, socially useful, leisure activities. No connection was found between the consistency of spouses' ideas about the distribution of roles in the family and their activity in the socio-political sphere. In addition, the role consistency of marital relationships is associated with the degree of involvement and satisfaction of the husband and wife with participation in various types of social activity: spouses from "compatible" couples are more satisfied with participation in various types of social life, it is more diverse for them, and they devote more time to it. Marital compatibility is also associated with self-esteem of one's own life, satisfaction with the extra-family life of the spouses. The spouses from "compatible" families see their lives as full and satisfied; the positive impact of the quality of relationships on social activity was noted. The analysis of the results of an empirical study showed that the role structure of the family and the social activity of husband and wife are related: the greater the consistency of roles is observed in a married couple, the more socially active the spouses are. Mutual understanding and consistency of the role structure contributes to a more complete realization of the spouses, increasing satisfaction with their life in general and its family component.

Keywords: role structure of the family, types of family role structure, social activity, types of social activity

For citation: Temnova L. V., Kostyrkina O. S. The role structure of the Russian family as a factor in the social activity of spouses. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 4–12 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-1-4-12>, EDN: OJSFNY

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Современный социальный институт семьи испытывает сегодня значительные изменения. Наблюдается тенденция к более равномерному распределению домашних (семейных) обязанностей между мужем и женой. Сегодня большинство россиян считают, что хорошим хозяином в доме может быть как мужчина, так и женщина (60,0%) [1]. Современные женщины все активнее включаются в общественную и трудовую сферы [2]. В России уровень занятости женщин в возрасте 20–49 лет в 2021 г. составил 68,8% [3]. Женщина приобрела экономическую самостоятельность, все более доступной для нее становится профессиональная карьера, успех, благосостояние. Данные социологического проекта «Женщины и демократизация»

1990 г. показывают, что в России в указанный период только 2,0–4,0% женщин занимались предпринимательской деятельностью. На современном этапе эта цифра составляет 46,0%. В качестве наиболее востребованных направлений выступает сфера туризма, красоты, здоровья и др. Структура современной семьи уже не воспроизводит модель «муж – кормилец, жена – хранительница домашнего очага», она приобретает новые формы. Интересна динамика в отношении распределения домашних обязанностей в семье: в 2011 г. покупка продуктов осуществлялась только женщиной в 38,0% семей, совместно – в 50,0%, в 2018 г. уже 67,0% семей совершают совместные походы в магазин. Изменилось отношение россиян к реализации

мужчиной родительских обязанностей: если в 2011 г. 66,0% респондентов «скорее положительно» отнеслись бы к отпуску отца по уходу за ребенком, то в 2017 г. их уже 77,0%. Однако в России только 2,0–2,5% мужчин пользуются данным правом. В 2020 г. отпуск из-за болезни своих детей в два раза чаще берут женщины [4, с. 22–24].

Формирование симметричной ролевой семейной структуры выступает значимым фактором включенности супругов в активную социальную жизнь, их успешной адаптации к социально-экономическим преобразованиям, к выполнению семейных функций и удовлетворения личных потребностей каждого из членов семьи. Ролевая структура выступает основой общего стиля жизни, взаимодействия и взаимоотношений внутри семьи, распределения обязанностей и ответственности между супругами.

Можно констатировать, что ролевая структура является достаточно изученным компонентом семейных отношений (А. И. Антонов, С. И. Голод, М. С. Мацковский, А. Г. Харчев и др.), однако актуальность новых исследований обусловлена социальными трансформациями, происходящими в современности. Традиционно в семье выделяются роли, основанные на ее важнейших функциях: обеспечение материального благополучия семьи, роль хозяйки/хозяина, роль сексуального партнера, воспитание и уход за детьми, организация развлечений, создание семейной субкультуры, обеспечение психологического комфорта, организация родственных связей [5].

Согласно Т. Парсонсу, семейные роли делятся на инструментальные и экспрессивные. Инструментальная роль предполагает исполнение функций, связывающих семью с другими социальными институтами. Она также включает в себя финансовое обеспечение семьи. Экспрессивная роль предполагает ответственность за внутренний климат семьи, за воспитание детей, а также за быт семьи в целом. Исходя из биологических особенностей, считается, что для мужчины характерна инструментальная роль, а для женщины – экспрессивная. Однако, по мнению Т. Парсонса, современная семья – это единица, которая в основном опирается на диффузную солидарность. В такой семье характерной чертой является общность супружеских ролей [6, с. 567].

О. Э. Бакланова определяет ролевую согласованность в браке как степень соответствия ролевых ожиданий одного из супругов и притязаний его партнера в значимых сферах брака [7, с. 9].

Б. Мурстейн определял ролевое соответствие как сочетание личностных и поведенческих характеристик, которое позволяет членам пары успешно включаться в совместную деятельность [8, с. 74].

Выделяют следующие аспекты несоответствия ролевых ожиданий [9], которые могут пагубно влиять на межличностные отношения супругов и затруднять их функционирование: когнитивный (расхождение ожиданий, установок, представлений о распределении ролей и ответственности за них, осознание этого несоответствия); аффективный (эмоциональное реагирование на ролевое расхождение); конативный (рассогласованность семейных ролей на уровне поведения супругов, стремление реализовать негибкую позицию, неконструктивные модели поведения).

Таким образом, важным показателем внутрисемейного благополучия (удовлетворенность всех членов семейными отношениями и способность достигать общих целей) является продуктивная жизнедеятельность семьи, которая может служить основой для эффективной самореализации каждого члена семьи за ее пределами: в профессиональной, общественной и других сферах.

В последние десятилетия семья приобретает новые характерные черты. С возрастом супругов повышается значимость материального достатка семьи, связанного с общим чувством удовлетворенности; количество приверженцев раздельного проживания значительно превышает число сторонников совместного проживания с пожилыми родственниками; наличие главы, который будет выступать опорой для каждого члена семьи, считают необходимым лишь 15,0% респондентов [10].

Исследование М. В. Григорьевой [11] выявило, что возраст граждан обратно пропорционален значимости для них определенных форм социальной активности, например альтруистической, интернет-сетевой, духовной: их значимость уменьшается с возрастом. Другие исследователи выражают иную точку зрения [12], пенсионеры активно участвуют в общественно-полезной деятельности. Во многом это обусловлено наличием свободного времени и желанием сохранить широкий круг общения, социальные контакты, которые теряются с возрастом. Такая активность может проявляться в различных сферах, включая политику, религию, общественные организации, фонды и др.

М. В. Григорьева делает вывод о том, что значимость социально-экономической, образо-

вательно-развивающей, социально-политической и досуговой форм активности не связана с его возрастом. Такие формы активности, как интернет-сетевая, социально-экономическая, образовательно-развивающая, духовная, более значимы для женщин, чем для мужчин. А вот социально-экономической приоритет отдают именно мужчины. Досуговая активность имеет важное значение как для мужчин, так и для женщин. Таким образом, исследователь показывает, что активность и ее формы оказываются зависимыми от таких факторов, как возраст супругов, их пол, зарегистрированность брака.

Проблема нашего эмпирического исследования заключалась в выявлении связи социальной активности супругов, их включенности в различные сферы общества с таким фактором, как осознание и принятие распределения социальных ролей в семье.

В исследовании были использованы два метода – семантического дифференциала и глубинное интервью. В качестве метода семантического дифференциала применялась методика А. И. Антонова для измерения межличностных отношений в супружеских парах посредством исследования представлений супругов о социальных и межличностных ролях в семье. Как известно, с помощью метода семантического дифференциала можно измерить коннотативное значение, т. е. состояния, которые возникают после восприятия символа-раздражителя, но перед осознанными операциями с символами [13]. Суть данной методики заключается в фиксировании разности в восприятиях супругов без выяснения того, чем вызвано измеренное различие. Метод измеряет не абсолютный смысл оцениваемых объектов, а скорее различия в отношении к ним [14, с. 325]. Путем измерения различий в восприятии одних и тех же социокультурных ролей, таких как муж – жена, отец – мать и т.д., можно выявить межличностные отношения супругов.

Методика включает в себя анкету, которая описывает 9 ролей, ежедневно выполняемых каждым из супругов: «отец – мать» (родительство), «муж – жена» (супружество), «мужчина – женщина», «семьянин – хозяйка», «глава семьи». Оценка данных девяти ролей осуществляется по 6 шкалам: «активное – пассивное» (фактор активности); «простое – сложное», «новое – старое» (фактор привычности); «твердое – мягкое», «сильное – слабое» (фактор силы), «светлое – темное» (фактор оценки). Представляем пример бланка анкеты (табл. 1).

Таблица 1

Бланк анкеты для измерения межличностных отношений в супружеских парах

Активное	3	2	1	0	1	2	3	Пассивное
Сильное	3	2	1	0	1	2	3	Слабое
Твердое	3	2	1	0	1	2	3	Мягкое
Простое	3	2	1	0	1	2	3	Сложное
Светлое	3	2	1	0	1	2	3	Темное
Новое	3	2	1	0	1	2	3	Старое

Для проведения глубинного интервью был разработан гайд, состоящий из шести разделов: трудовая активность; экономическая активность; социально-политическая активность; общественно-полезная активность/волонтерство; образовательно-развивающая активность; досуговая активность. Транскрибированные интервью были подвергнуты контент-анализу. В интервью приняли участие 13 супружеских пар в возрасте от 23 до 52 лет, проживающие в Москве и Самаре.

На основе проведения методики семантического дифференциала, исходя из выявленной ролевой структуры семьи, информанты разделились на две группы: «совместимые» супружеские пары и «несовместимые». Основанием для выделения данных групп выступили два фактора: степень взаимного подтверждения супругами ролей и наличие согласованности (консонанса/диссонанса) в оценке выполнения конкретной роли другим супругом (лучше/хуже). Роль подтверждается, когда оценка по данной роли со стороны супруга выше, чем собственная («ты-муж» выше, чем «я-муж»). При согласованности наблюдается обратная картина. Консонанс присваивается в том случае, когда оценка супругу по конкретной роли ставится выше, чем самому себе («ты-жена» лучше, чем «я-муж»). При диссонансе один супруг оценивает себя выше по конкретной роли, чем другого. Для наглядности приведем формулу подсчета семантического дифференциала:

$$D(a, b) = \sqrt{\sum d^2 (a_i - b_i)},$$

где D – величина дифференциала, d – разность средних оценок объектов a и b по шкале i .

Таким образом, если при подсчете разности сопоставляемых объектов величина дифференциала близка к нулю, то это говорит о сходстве оценок в отношении данных объектов. Например, если разность значений между понятиями «я» и «жена» равна нулю, то наблюдается отождествление данных понятий, что в рамках исследования можно интерпретировать как высокую идентификацию с ролью.

«Совместимые» диады характеризуются взаимным подтверждением ролей (5 и более из 10 возможных), а также наличием пяти и более консонансов (К) из 10 возможных. В эту группу вошли семь пар. Например, у пары № 1 из 10 совокупных ролей (5 относятся к мужу, 5 – к жене) наблюдается 8 консонансов и 8 подтвержденных ролей, что свидетельствует о гармонии в отношениях супругов и балансе их оценок и самооценок.

Оба партнера в целом видят себя в супружеской роли – муж-жена: самооценки 4,2 – у

мужа и 6,1 – у жены (0 – полная включенность в Я семейных ролей; 14,0 – полная отстраненность от них) (табл. 2). На диаду приходится две неподтвержденные роли, обе со стороны жены: она не подтверждает мужу роли «мужа» и «главы семьи». Со стороны супруга наблюдается наличие двух диссонансов по ролям «жена», «хозяйка». Так как пара образовалась сравнительно недавно, возможно, данная ситуация свидетельствует о процессе адаптации к ролевому семейному поведению.

Таблица 2

Взаимное представление супругов о семейных ролях (пара № 1)

Я-отец – 6,4+	Ты-отец – 6,0 К	Я-мать – 7,8+	Ты-мать – 5,5 К
Я-муж – 4,2–	Ты-муж – 6,0 К	Я-жена – 6,1+	Ты-жена – 5,0 Д
Я-мужчина – 6,6+	Ты-мужчина – 6,0 К	Я-женщина – 8,5+	Ты-женщина – 5,3 К
Я-семьянин – 6,7+	Ты-семьянин – 6,0 К	Я-хозяйка – 8,5+	Ты-хозяйка – 7,4 Д
Я-глава семьи – 6,6–	Ты-глава семьи – 7,8 К	Я-глава семьи – 7,8+	Ты-глава семьи – 5,6 К

«Несовместимым» парам свойственна раскоординированная ролевая структура (5 и более из 10 ролей), а также преобладание диссонансов (5 и более (Д) из 10 ролей). В эту группу вошли шесть пар. Например, в супружеской паре № 2 из 10 совокупных ролей наблюдается 8 диссонансов и 7 неподтвержденных ролей. Данная картина говорит о том, что супруги, скорее всего, в конфликтных ситуациях будут стоять на своем и с меньшей вероятностью будут готовы «услышать» партнера, пойти на компромисс. В ряду семейных ролей муж в большей степени включен в родительскую роль (я-отец – 2,8), а жена – в супружескую (я-жена – 1,4) (табл. 3). Роли с обеих сторон остаются неподтвержденными: муж не подтверждает жене роли «мать»,

«женщина», «глава семьи», а жена мужу – роли «отец», «мужчина». Пара в браке около двух лет, детей не имеет, в связи с этим неподтвержденность родительских ролей менее значима. Однако вызывает интерес расхождение в представлениях относительно ролей гендерных: уже на раннем этапе брака супруги не подтверждают взаимную привлекательность (роль «мужчины» и роль «женщина»). На пару приходится 8 диссонансов, 5 из которых – со стороны жены: по всем ролям она ставит себя выше партнера. Важно отметить, что в сравнении со своими средне-высокими оценками женщина дает мужу средне-низкие оценки. Три диссонанса со стороны мужчины относятся к ролям «мать», «жена», «женщина».

Таблица 3

Взаимное представление супругов о семейных ролях (пара № 2)

Я-отец – 2,8–	Ты-отец – 5,3 Д	Я-мать – 1,7–	Ты-мать – 5,2 Д
Я-муж – 3,3–	Ты-муж – 7,3 Д	Я-жена – 1,4–	Ты-жена – 4,9 Д
Я-мужчина – 3,7–	Ты-мужчина – 7,7 Д	Я-женщина – 3,3–	Ты-женщина – 4,1 Д
Я-семьянин – 4,7+	Ты-семьянин – 4,7 Д	Я-хозяйка – 4,0+	Ты-хозяйка – 3,2 К
Я-глава семьи – 5,9+	Ты-глава семьи – 4,8 Д	Я-глава семьи – 2,0–	Ты-глава семьи – 4,7 К

На основе глубинных интервью была проанализирована степень включенности супругов из обеих групп в различные виды социальной активности. Анализ результатов эмпирического исследования показал, что и муж, и жена в обеих группах супружеских пар – «совмести-

мых» и «несовместимых» – в равной степени включены в трудовую активность:

Работаю исследователем, я менеджер проектов, у нас маркетинговые количественные исследования. В свободное время я занимаюсь кондитерством, пеку тортики, чизкейки и все прочее.

Занимаюсь личными консультациями в области арт-терапии.

Данный факт подтверждает результаты анализа вторичных данных: российские женщины активно включены в трудовую активность, осваивают разные отрасли и профессии.

Также подтверждаются данные о развитии семейного предпринимательства: три пары со стажем брака более 10 лет включены в совместные проекты:

У нас есть совместный проект по раннему грудничковому плаванию... Клуб премиального класса, где мой супруг является руководителем, управленцем, с моей стороны оказывается поддержка с точки зрения юриспруденции.

Анализ взаимосвязи ролевой структуры семьи и социальной активности супругов выявил влияние качества взаимоотношений с партнером на трудовую активность: именно «совместимые» пары удовлетворены своей работой, динамично продвигаются по карьерной лестнице, осваивают смежные направления. Работа выступает любимым делом жизни у шестерых из 14:

Я доволен, моя карьера складывается хорошо. Я развиваюсь в тех направлениях, которые мне интересны.

Мне нравится это все. Как говорит мой руководитель, моя карьера слишком стремительно развивается.

Моя профессия и есть мое хобби.

Женщины в «совместимых» парах отмечают помощь и поддержку супруга в момент переквалификации (4 чел.):

Супруг поддержал меня и морально, и материально.

В интервью «несовместимых» супружеских пар выявлена неудовлетворенность работой, она не приносит должного удовольствия (семь человек из 12):

Моя работа скучная, монотонная... Нет, я недовольна выбором профессии.

Я недоволен тем, что я уже засиделся на одном месте, где мне уже давно неинтересно.

Испытуемые трудятся ради хорошей зарплаты:

Не скажу, что мне нравится моя работа... Скорее нравится, что зарплата хорошая и приходит вовремя.

Супруги обеих групп в равной мере проявляют себя в экономическом виде активности. Наблюдается рост экономической самостоятельности каждого из супругов. Однако для «совместимых» пар характерна диверсификация распределения доходов, они не огра-

ничиваются удовлетворением базовых потребностей семьи. Наблюдается тенденция к инвестированию средств в собственное образование и самосовершенствование, в помощь и пожертвование нуждающимся. Имеет место общая удовлетворенность материальным положением:

На образование значительный процент... постоянно идет повышение квалификации, посещение мастеров... позволяет инвестировать, путешествовать, позволяет даже приобрести недвижимость.

Респонденты отмечают важность планирования семейного бюджета:

Нам удастся планировать... все, чего мы достигли в материальном плане, было связано с тем, что было четкое планирование, понимание своих целей.

Супруги из «несовместимых» пар отмечают, что значимая часть бюджета уходит на оплату обязательных ежемесячных нужд: ипотека (4 чел.), оплата аренды жилья (4 чел.), кредит (2 чел.).

Основная сфера, куда уходит доход – это оплата квартиры и покупка продуктов, плюс оплата кредита за машину.

На досуг вообще маленький процент тратится, некогда отдыхать, на образование вообще не тратится, так как не учусь.

Активность в социально-политической сфере крайне низкая в обеих группах, таким образом, ролевая структура семьи не оказывает существенного влияния на данный вид деятельности супругов. Для себя супруги выбирают позицию наблюдателя и не проявляют активных действий:

Далек от политической жизни.

Совершенно другая сфера жизни меня интересует.

Трое из 13 респондентов-женщин считают, что политика – мужское дело.

Интересно, что общественно полезная/альтруистическая активность актуализируется именно в «совместимых» супружеских парах: супруги активно занимаются экологической деятельностью (11 чел.), помогают нуждающимся слоям населения (10 чел.), животным (4 чел.). Наибольшую альтруистическую активность проявляют супруги в парах со стажем брака более 10 лет (восемь из восьми):

...Участвуем в коробках храбрости для онкобольных детей... на протяжении нескольких лет подряд кормим людей вокруг храмов: я готовлю пищу, муж развозит... Помогаем приюту для людей, которые попали в сложные

жизненные ситуации... каждую весну, когда сходит снег, самостоятельно собираем весь мусор, который остается после дачников...

Исследование показывает, что семейное благополучие коррелирует не только с успешностью в профессии, но и включенностью супругов в различные виды социальной активности. Это подтверждается результатами контент-анализа интервью супругов из «совместимой» группы: восемь человек имеют высокую степень активности (5–6 видов деятельности), трое – включены в 3–4 вида и трое – в 1–2 вида деятельности:

Благотворительность, международные волонтерства... Помощь более бедным слоям населения, сортировка еды для бедных в храме... участвую в разделении мусора, вторсырья.

В интервью «несовместимых» супружеских пар проявляется социальная инертность:

Не было желания участвовать.

Супруги отмечают, что не могут проявлять помощь и поддержку другим, пока испытывают чувство неудовлетворенности собой, собственной жизнью:

Не проявляюсь в общественно-полезной сфере, наверное, потому что не очень доволен своим положением, чтобы серьезно задумываться о других.

Семеро из группы «несовместимых» супружеских пар вообще не включены в альтруистическую активность, а пятеро называют один вид такой деятельности:

Когда этим заниматься? Этим занимаются бездельники, которые не работают, им нечем заниматься в течение дня. Когда работаешь, на это нет времени, когда кому помочь?

Образовательно-развивающая активность в большей степени свойственна «совместимым» супружеским парам. Они вкладывают средства в самосовершенствование, образование, хобби, испытывают постоянную потребность в саморазвитии, отмечая, что хотели бы обучаться активнее, если бы было больше часов в сутках. Респонденты отмечают влияние гармоничных взаимоотношений в паре на стремление развиваться:

Наличие отношений и их уровень дают мне возможность еще больше уделять время тому, что я люблю.

Одиннадцать из 14 человек этой же группы много/очень много времени (высокая степень включенности) уделяют развивающей активности, трое дают ответы достаточно (средняя включенность):

Мы только этим и занимаемся, вкладываем много личных средств и времени... У нас развитие идет по взаимному интересу... и качество наших взаимоотношений идет на новый виток, это абсолютно точно.

«Несовместимые» супружеские пары, как правило, менее активно включены в образовательно-развивающую активность. Причинами этого указываются отсутствие поддержки со стороны партнера, недостаток времени, денежных средств:

И времени нет, и денег.

Пока не готова морально и финансово, также, наверное, играет роль лень.

Очень мало уделяю. Конечно, хотелось бы, но основная работа занимает много времени, и быт никто не отменял, обязанности женщины по дому.

Степень включенности в развивающую активность всех 12 человек из «несовместимой» супружеской группы крайне низкая.

Ориентация на совместное проведение досуга в большей степени присуща супругам из «совместимой» группы (14 чел.):

Мы вместе очень много времени проводим, у нас есть много совместных практик, в которых мы проводим время, они расширяются, хотелось бы больше, и мы к этому стремимся,

Свободное время в первую очередь уделить друг другу.

Стараюсь, чтобы мои интересы совпадали с интересами моей жены, но в то же время давать друг другу свободное время и понимать, что кому-то тоже надо удовлетворить свои потребности. Во всем нужен баланс.

Мужчины и женщины из «несовместимой» группы чаще стремятся реализовать личные интересы (7 чел.):

Мне приятнее проводить это время одной.

В первую очередь удовлетворить свои личные интересы и потребности, потому что, если они не будут удовлетворены, совместное проведение досуга с супругом меня будет раздражать.

Подсчет ответов на данный вопрос показал, что провести свободное время вместе стремятся 12 человек: 9 – из «совместимой» группы и 3 – из «несовместимой». Ответ 50/50/в зависимости от обстоятельств выбирают 7: 5 – из «совместимой» группы и 2 – из «несовместимой». Стремление удовлетворить собственные интересы присуще именно супругам из «несовместимой» группы (7 чел.).

К разнообразию досуга в большей степени стремятся респонденты из «совместимой» группы (12 чел.):

Мое хобби – это музыка, и я много уделяю этому времени... Посещаю фестивали, где можно найти себе по душе людей... Я люблю путешествовать, жена тоже, в этом плане мы похожи... Мы очень любим походы в горы.

Минимизация видов досуговой активности присуща респондентам из «несовместимой» группы (10 чел.):

Если это была плотная рабочая неделя, то в выходные хочется минимизировать любую активность, полежать дома на диване, посмотреть сериалы, никуда не выходить.

Наиболее часто упоминаемые виды досуга – это прогулки на природе (14 чел.), посещение спортивных секций и программ (12 чел.), культурных мероприятий (12 чел.). Интернет и игровая активность интересна трем мужчинам из «несовместимых» диад:

90% моего досуга заключается в компьютере, в интернете.

Проводят время с друзьями не чаще одного раза в месяц 20 человек, а 6 – имеют общих друзей и реализуют совместный досуг.

Супруги «совместимой» группы отмечают положительное влияние качества взаимоотношений на социальную активность, гармония в паре стимулирует самореализацию, дает чувство опоры, уверенности, чувство наполненности:

Гармоничные отношения с партнером дают устойчивую позицию в жизни, дают прямое включение во все процессы.

В «несовместимых» союзах более выражена тенденция к сохранению автономии, независимости:

У тебя есть какие-то дела, обязанности, которые ты делаешь несмотря ни на что, нужно, чтоб какие-то точки опоры были.

Немаловажным фактором жизнедеятельности семьи выступает оценка собственной жизни. Все супруги из «совместимых» семей видят свою жизнь наполненной и насыщенной, испытывают глубокое чувство удовлетворенности настоящим:

Она у меня наполненная и насыщенная, потому что я занимаюсь тем, что мне нравится, что я люблю, чем я хотела заниматься. Я счастлива в этой жизни.

Я вообще могу сказать, что я очень счастливый, радостный человек, которому сказочно везет.

Для супругов из «несовместимой» группы характерна оценка жизни как «рутинной», имеют место чувство неудовлетворенности, пессимизм, состояние фрустрации (12 чел.):

Вся жизнь – это рутина.

Мне вообще неинтересна жизнь.

Итак, в ходе исследования, проведенного с помощью глубинного интервью и методики семантического дифференциала, выделены ролевые структуры семьи, оказывающие влияние на социальную активность диады: согласованная (совместимая) и несогласованная (конфликтная, несовместимая) ролевые структуры. Определено, что чем большая согласованность ролей наблюдается в супружеской паре, тем в целом более социально активны супруги. Согласованность ролей в супружеской паре положительно сказывается на следующих видах активности супругов: трудовой, социально-экономической, образовательно-развивающей, общественно-полезной, досуговой. Не выявлена связь согласованности представлений супругов о распределении ролей в семье с их активностью в социально-политической сфере.

Кроме того, ролевая согласованность супружеских взаимоотношений связана со степенью включенности и удовлетворенностью мужа и жены участием в различных видах социальной активности: супруги из «совместимых» пар более удовлетворены участием в различных видах общественной жизни, она у них разнообразнее, и они больше времени ей уделяют («много времени», «очень много времени»).

Супружеская совместимость связана также с самооценкой собственной жизни, удовлетворенностью внесемейной жизнью супругов. Супруги из «совместимых» семей видят свою жизнь наполненной, удовлетворены ею, отмечают положительное влияние качества взаимоотношений на социальную активность. По их мнению, гармония в паре стимулирует самореализацию, дает чувство опоры, уверенности, активность реализуется из чувства наполненности.

Таким образом, анализ результатов эмпирического исследования показал, что ролевая структура семьи и социальная активность мужа и жены связаны: чем большая согласованность ролей наблюдается в супружеской паре, тем более социально активны супруги.

Список литературы

1. Мужчина и женщина: мониторинг. 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/muzhchina-i-zhenshchina-monitoring> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Пакина Т. А., Свадьбина Т. В., Немова О. А., Ретивина В. В. Распределение супружеских ролей в отдельных сферах жизнедеятельности семьи //

- Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58–3. С. 207–210. EDN: YSTYII
3. Уровень занятости и безработицы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/stora_ge/mediabank/smd_trud_2021.xlsx (дата обращения: 29.11.2022).
 4. Силласте Г. Г. Социальная субъектность семьи в процессе формирования нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 14–26. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.4.2>
 5. Гагай В. В., Ефремова А. В. Ролевая структура семьи как фактор удовлетворенности браком // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN319.pdf> (дата обращения: 25.11.2022).
 6. Парсонс Т. О структуре социального действия / под общ. ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. М. : Академический Проект, 2002. 880 с.
 7. Бакланова О. Э. Согласованность супружеских ролей как фактор развития продуктивных брачно-семейных отношений : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2012. 25 с.
 8. Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. М. : Изд-во Московского ун-та, 1987. 175 с.
 9. Евграфова Ю. А. Ролевая структура в молодой супружеской паре // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9, вып. 4. С. 411–423. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.407>
 10. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты Всероссийского социологического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 3. С. 527–545. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-3-527-545>
 11. Григорьева М. В. Специфика форм социальной активности личности и групп в зависимости от социально-демографических характеристик и уровня образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 8 (76). С. 48–52. <https://doi.org/10.24158/spp.2020.8.8>, EDN: KUKDOW
 12. Барков С. А., Колодезникова И. В., Мысливец Н. Л., Щербинин С. Н. Экономическая социология и демография // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28, № 1. С. 164–192.
 13. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб. : Питер, 2005. 480 с.
 14. Антонов А. И. Микросоциология семьи : учебник. 3-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2018. 368 с.

Поступила в редакцию 13.09.2023; одобрена после рецензирования 17.09.2023; принята к публикации 29.11.2023
The article was submitted 13.09.2023; approved after reviewing 17.09.2023; accepted for publication 29.11.2023